

≈ 61 мин

«Хотя многие люди славились своей мудростью, учёностью и благочестием, ни один из них не решался ни говорить, ни открыто выступить против столь возмутительных порядков. Я не видел ни одного влиятельного человека, который осуждал бы их и порицал, тогда как в народе, не прекращаясь, раздавались жалобы и стоны по поводу его несчастий. Молчание стольких умных людей, в том числе даже лиц высокого звания и достоинства, людей, которые, казалось мне, должны были выступить против потока пороков и суеверий или по крайней мере пытаться хоть сколько-нибудь смягчить это великое зло, представлялось мне, к моему великому удивлению, своего рода одобрением, причём я не понимал еще ни смысла, ни причины этого».

Жан Мелье, «Завещание»

Нам предстоит ответить на ключевой вопрос: *какова роль крестьянского движения революционной эпохи для последующего буржуазного развития Франции?* В действительности данная статья преследует более широкую цель — рассмотрение влияния крестьянства на развитие буржуазной революции на примере Франции 1789-1794 годов.

В этом нам поможет, во-первых, книга Альберта Захаровича Манфреда «Великая французская буржуазная революция XVIII века», «Максимилиан Робеспьер» Николая Михайловича Лукина, а также «Крестьяне и Великая французская революция» Анатолия Васильевича Адо. Каждому интересующемуся затрагиваемой нами темой стоит ознакомиться последовательно со всеми тремя работами.

Если первые две работы представляют собой общий очерк революционных событий, то монография А. В. Адо посвящена сугубо крестьянскому вопросу. Факты и цифры черпались мною из этих трёх трудов.

Предлагаю начать с небольшого экскурса в историю Великой французской буржуазной революции в целом. Конец 1780-х ознаменовался экономическим кризисом, одной из основных причин которого стал англо-французский договор, позволивший беспошлинный ввоз промышленных товаров из Англии во Францию. Проблем добавил голод 1788 года. Таким образом, кризис низов, который вынуждал к решительным действиям, был спровоцирован обнищанием, безработицей и голодом.

К концу 1780-х произошёл рост долгов монархии. Где брать деньги? Занимать у банкиров, но последние уже не спешили предоставлять займы правящей династии транжир. Было решено созвать собрание нотаблей (знати), на котором идея внесословного налога была отклонена. Члены этого собрания инициировали созыв Генеральных штатов, дабы ограничить власть короля. Действовали они, разумеется, в своих интересах, поскольку дворянство начало обуржуазиваться и в основных вопросах сходиться с буржуазией. Именно в невозможности управлять по-старому и сказался кризис верхов. В Генеральных штатах к третьему сословию, которое состояло из буржуазии, крестьянства и плебейства (санкюлотов), примкнуло обуржуазившееся дворянство и низшее (приходское) духовенство, а затем уже и все остальные элементы.

Перед тем, как перейти к основной теме нашего разговора, предлагаю ознакомиться с основными событиями тех времён, а также с периодизацией

Великой французской буржуазной революции:

1. Предварительный (мирный) этап

5 мая 1789 — Открылось собрание Генеральных штатов. Королю требовалось заручиться поддержкой третьего сословия, дабы буржуа предоставили двору займы для выхода из продолжительного экономического кризиса.

13 июля 1789 — Мобилизация Парижа. Буржуа-выборщики Парижа организовались в Постоянный комитет, который позже будет преобразован в коммуну — Парижский муниципалитет. Комитет постановил создать гражданскую гвардию — вооружённую силу революции.

14 июля 1789 — Взятие Бастилии; начало вооружённого выступления против

королевской власти, начало революции. Уничтожение абсолютизма. Первый акт революционной борьбы завершился победой буржуазии за счёт широкого участия народных масс.

2. Период ограничения монархии и власти крупной финансовой буржуазии
Народ восстал против монархии, но результатами восстания воспользовалась крупная буржуазия, захватившая власть. Курс на конституционную монархию. Ограничение власти короля и уничтожение сословий.

После 14 июля 1789 — повсеместное усиление крестьянских восстаний. Восставшие громили дома феодалов, отказывались платить повинности. Обострение классовой борьбы в деревне.

10 августа 1792 — Народное восстание. Свержение монархии. Вместе с королевской властью были сметены и сторонники конституционной монархии.

3. Период крушения монархии и становления республики

Падение монархии, установление республики, переход власти от верхушки буржуазии к торгово-промышленной буржуазии. Период противостояния Парижской коммуны и Законодательного собрания. Борьба Горы и Жиронды. Якобинцы (они же монтаньяры или Гора) — наиболее решительные и последовательные представители революционной буржуазии, возглавившие народные массы в борьбе против феодального строя. Жирондисты (или жиронда) — представители и выразители интересов торгово-промышленной буржуазии.

15 августа 1792 — Законодательное собрание отменило судебные дела, связанные с претензиями феодалов к крестьянам. Эти действия буржуазии объясняются двумя соображениями: во-первых, нужно было расположить к себе крестьянство, составлявшее большинство населения; во-вторых, требовалось развернуть противостояние феодалам.

21 января 1793 — Людовик XVI гильотинирован. Казнь Людовика XIV носила политический характер. В ней проявилось противостояние двух противоположных линий: монархии и республики.

31 мая 1793 — Начало выступлений народных масс в Париже.

2 июня 1793 — 40 000 человек пошли на Конвент. Под их давлением арестованы вожаки жирондистов. Изменение расстановки классовых сил: торгово-промышленная буржуазия отстранена от власти, правительство возглавила наиболее последовательная средняя и мелкая буржуазия в лице якобинцев.

4. Период якобинской революционной демократической диктатуры

Якобинская диктатура — это система революционной власти, установленная после прихода к власти монтаньяров 2 июня 1793 года с целью защиты революционных завоеваний и борьбы с контрреволюцией. Причём как с внешней, так и с внутренней. Установленная государственная система опиралась на широкие массы в лице якобинского клуба с его отделениями, революционных комитетов и трибуналов, а также местных самоуправлений и их секций. На время функционирования революционной диктатуры введение выработанной якобинцами конституции было отсрочено.

10 июля 1793 — Конвент переизбрал Комитет общественного спасения, во главе которого встал Максимилиан Робеспьер.

27 июля 1794 (9 термидора 2 года республики) — Контрреволюционный переворот. Якобинская диктатура ликвидировала феодализм и расчистила путь для развития капитализма. Она больше не требовалась буржуазии. Тем более теперь она угрожала спекулятивной буржуазии, наживавшейся на народных бедствиях, на поставках в армию. Во времена якобинской диктатуры капиталистам приходилось скрывать свои богатства, за которые они могли буквально «потерять голову».

28 июля 1794 (10 термидора) — Казнь Робеспьера, Сен-Жюста и их сторонников. Вожди якобинцев — опаснейшие враги термидорианцев — казнены без суда.

Итак, результатами французской революции стали:

1. Уничтожение феодальных порядков, тормозивших развитие сельского хозяйства и промышленности;
2. Утверждение основ буржуазного строя в виде свободного предпринимательства и неприкосновенности частной собственности.

Теперь перейдём к вопросу о роли крестьянства.

Весь ход Французской революции 1789-1794 годов сопровождался непрерывным крестьянским движением, вылившимся в настоящую «крестьянскую революцию» — один из важнейших элементов революционных потрясений. Борьба сочетала как мирные и пассивные, так и активные формы: массовая подача петиций, недовольство, выражавшееся в открытом ропоте, угрозах, проклятиях и правонарушениях (отказ от уплаты налогов, повинностей, недозволенный выпас, охота, порубки, потрава и т. д.), а также «сборища», вооружённые «бунты» и массовые сельские восстания. Такова, в общих чертах, картина первой половины «лихих 1790-х».

Можно выделить четыре основных направления в крестьянском движении рассматриваемого периода:

1. Общекрестьянская борьба против феодального строя («война против замков»). Отдельные подъёмы этой борьбы принимали характер вооружённых массовых

восстаний — «жакерий»;

2. «Война за землю» — борьба трудового крестьянства за землю против крупного землевладения и землепользования, за земельное уравнение;
3. «Война за хлеб» — борьба против хлебной дороговизны и спекуляции, за регламентацию торговли и за нормирование цен;
4. Борьба сельских рабочих за повышение заработной платы.

ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Если окинуть взглядом развитие Франции до революции, то прослеживается тенденция на увеличение доли населения, которое не занято в земледелии. Из 27 миллионов человек только 18 были заняты в сельском хозяйстве. С другой стороны, шёл абсолютный прирост населения, что в совокупности с первой тенденцией приводило к увеличению спроса на хлеб.

День ото дня рушились одряхлевшие стены закрытого натурального хозяйства, ширилось товарное хозяйство: крестьянство всё больше и больше втягивалось в рынок, в торговлю. Это вело к постепенному складыванию общенационального рынка и, как следствие, французской нации.

Шло неумолимое увеличение сельскохозяйственных цен, которое сопровождалось удорожанием земли и её аренды. И, как это ни парадоксально, но увеличение цен на сельскохозяйственные продукты вело не к обогащению, а к обнищанию крестьян, поскольку налоги и повинности отнимали существенную долю урожая. В конечном итоге, сельским труженикам приходилось покупать хлеб собственного производства на рынке.

«Повышение сельскохозяйственных цен сопровождалось удорожанием земли и её аренды. Эти явления имели многообразные последствия для французской деревни: они повышали ценность натуральных сеньориальных платежей и натуральной арендной платы и их притягательность для владельцев земли и денег, облегчали внедрение капиталистических элементов в земледелие и попытки перехода к интенсивному хозяйству»¹.

Существует три вида феодальной ренты: барщина, натуральный оброк и денежный оброк. Каждый последующий вид — шаг навстречу капитализму. Натуральный оброк — более капиталистический элемент по сравнению с барщиной — работой на поле феодала, так как способствует торговле, ибо натуральный оброк — это, по сути, платёж из созданного крестьянином на своём участке. Барщина же не способствует росту производительности труда и существовала только при замкнутом натуральном хозяйстве.

Есть мнение, что с 1750-х началась «агротехническая революция», что привело к повышению урожайности. Однако данное утверждение спорно, т. к. происходившие изменения оставались в рамках традиционной системы земледелия. Освоение в начале XVIII века целинных (т. е. по большей части общинных) земель, связанное с агротехническими новшествами, введение фуражных (кормовых) культур, огораживание, ограничение общинных сервитутов вызвали обострение социальных конфликтов в деревне, которое в полной мере даст о себе знать во время революции. Наряду с этим, имела место расчистка и освоение новых или заброшенных в годы экономических трудностей конца XVII — начала XVIII века земель.

К моменту революции уже кануло в Лету помещичье хозяйство, основанное на барщинном труде крепостных крестьян, а вместе с ним — и личная крепостная зависимость. Первоначальное накопление в предреволюционной Франции не принимало масштаба Англии: во владении крестьян оставалось примерно 35-40 % всей земли.

По другим данным, во владении духовенства находилось 10 % земли, у дворян — 20 %, в руках буржуазии — 35 % и у крестьян от 22 до 70 %. И хотя привилегированные сословия обладали суммарно меньшими наделами, чем крестьяне, всё же это были лучшие по плодородности и расположению почвы.

Таким образом, три основные взаимосвязанные причины тотального недовольства крестьян, которые привели к фиаско французской монархии, следующие:

- Феодальная реакция;
- Усиление эксплуатации — вытекает из предыдущего пункта;
- Непомерный груз повинностей и налогов (треть продукции оказывалась в руках дворянства).

В наиболее развитых районах феодальные повинности достигали 10-12 % урожая (Парижский бассейн, Нормандия и др.). Однако на большей части территорий «феодальный вычет» достигал 15-20 %, но и это не потолок. Временами сеньор требовал продолжения банкета и выуживал чуть ли не половину продукта крестьянского труда.

Помимо повинностей перед феодалом, существовало аж три вида десятины и

целый комплекс государственных налогов. Во-первых, «реальная десятина» — налог — каждый десятый сноп хлеба, «персональная десятина» — уплата доли доходов с промыслов и ремёсел, а также «древняя десятина» — поборы в силу обычая. Государству крестьяне должны были платить налог с имущества (талью), особо с доходов (двадцатину) и подушную подать (капитацию). Результаты поборов не заставили себя долго ждать: накануне революции насчитывалось полтора-два миллиона полностью обнищавших крестьян.

Капитализм проникал в деревню различными путями: посредством развития товарного хозяйства, торговли и т. д. Происходило развитие капиталистического фермерства, выделение «крестьянской буржуазии».

Одним из путей развития капиталистических отношений стала издольщина — срочная мелкокрестьянская аренда. Районы распространения издольной аренды занимали от двух третей до трёх четвёртых территории Франции. По мнению Маркса, это форма ренты, переходная к капиталистической, т. к. *«рента здесь уже не выступает как нормальная форма прибавочной стоимости вообще»*. Суть такова: издольщик предоставляет свои рабочие руки, половину скота и инвентаря; землевладелец даёт другую половину и землю. Продукты и приплод скота за вычетом эксплуатационных расходов — пополам. На издольщика падала половина десятины и шампара (он же «терраж» — натуральный оброк размером от $1/20$ до $1/4$ урожая). Другие налоги и поборы землевладельцы также пытались переложить на издольщиков. «Генеральные фермеры» брали в аренду крупный домен или целую сеньорию для сдачи в аренду. Но эта крупная аренда не являлась капиталистической, здесь не возникали свойственные капиталистическому производству в земледелии рентные отношения.

Издольщина менялась вплоть до того, что от издольщика требовалась только рабочая сила, а всё остальное он получал в виде ссуды. Следовательно, с одной стороны, издольная аренда продолжала быть пронизанной полуфеодальными чертами, элементами «отработок» за надел, за денежную и иные ссуды. Но одновременно с этим шла и её эволюция в капиталистическом направлении. Издольщики, практически или совсем лишённые средств производства, приближались к положению наёмного рабочего, оплачиваемого в натуральной величине. Параллельно крупный землевладелец медленно эволюционировал в помещика, т. к. использовал дешёвый труд крестьян, закреплённых на его земле предоставлением участка.

Теперь обратимся к социальному строению деревни. Оно выглядело примерно так:

- Самая вершина — группа капиталистических фермеров областей «крупной культуры» (крупы). Они зачастую брали в аренду не только отдельные имения, а временами и целыми сеньориями, но и феодальные повинности. В их доходе сочеталась предпринимательская прибыль с элементами феодальной ренты. Хотя их и называли «фермерами-пахарями», но по своему общественному положению они были вне крестьянства.
- Зажиточные и богатые «пахари». Именно они держали в зависимости сельскую массу. К ним шли на работу батраки, у них брали займы. Но, тем не менее, они, хотя и стали переходным звеном к «верхушке», всё ещё являлись частью крестьянства.
- Трудовое крестьянство жило сугубо трудами своих рук. Спорадически (иногда) прибегали к сезонному найму во время страды (напряжённая летняя работа в

период косьбы, жатвы и уборки хлеба). Но о применении труда батраков на постоянной основе они и помыслить не могли.

- Малоземельное и безземельное крестьянство. Около 55-60 % сельских тружеников не владели достаточным количеством земли, чтобы обеспечить себя и свою семью. Однако удельная доля сельского пролетариата была незначительной. Преобладала масса мельчайших землевладельцев, арендаторов, полупролетариев с небольшим наделом. Крестьянин-кустарь постепенно эволюционировал в подчинённого капиталу частичного рабочего рассеянной мануфактуры.
- Нищие и бродяги.

Отсюда ясно видно, что на момент революции крестьянство было крайне неоднородно. Тут же важно отметить, что в борьбе с феодализмом все эти группы крестьян были едины (за исключением самой первой). Во многом это единство объяснялось тем, что никто не желал платить феодальные повинности и огромные выкупные платежи.

Единство разнородного крестьянства в борьбе против сеньоров характерно для 1789-1792 годов. Нередко зажиточные и даже богатые крестьяне выступали не только в качестве участников, но и как «подстрекатели». И хотя «деревенская буржуазия» боялась быть сметённой беднотой, всё же бунты сулили ей немало выгод.

Основные причины крестьянского недовольства можно сформулировать так:

1. Нарастание феодальной реакции, конфликт крестьянства и сеньории

В налоговых документах крестьянин числился собственником земли и сам всё

чаще считал себя таковым. Поэтому все попытки сеньоров повернуть колесо истории вспять натыкались на недоумение и сопротивление. Но в период до 1789 года борьба редко доходила до прямых насильственных действий. Крестьяне нередко вступали в долгие суды с сеньорами, будучи «заранее обречёнными на полнейший провал». Но они упорствовали и вели процессы иногда целыми десятилетиями. Конечно, некоторые победы имелись, но они были скорее исключением из правил: открыто проявлялась сословность судов. Память о проигранных процессах пронизывала восстания 1789-1792 годов: требования возместить судебные издержки, выплатить несправедливо взысканные повинности выдвигались вновь и вновь почти в каждой «жакерии». Судейские и стряпчие (государственные служащие) зачастую являлись возбудителями и техническими исполнителями «феодальной реакции». Протестом против неё и стало восстание «вооружённых масок», которое вскоре было подавлено. Причина проста: с одной стороны, «юридических дел мастера» тянули деньги с феодалов для узаконивания их произвола, а с другой — с крестьянства, которое тщётно пыталось отстаивать свои права. В апреле-мае 1789 года нападения на судейских стали обыденным делом. «День прошёл зря, если не пристукнул какого-нибудь адвокатишку или судью», — думал крестьянин. Первые восстания не ставили целью уничтожить феодальный порядок вообще, это были скорее выступления против злоупотреблений им.

2. Борьба против налогов

Наиболее активное сопротивление вызывали косвенные налоги (на соль, вино, табак и т. д.), так как сельский труженик уплачивал их и как производитель и как покупатель. Одной из форм антиналогового движения в 1750-1760-е стала контрабанда, принимавшая широкие масштабы. Непосредственное движение

протеста против налогового гнёта началось с весны 1789 года.

3. Вопрос о земле

Именно вокруг него и строилось крестьянское движение. Французский аграрный строй обладал несколькими особенностями: во-первых, в отличие от Англии, развитие аграрных отношений шло в сторону укрепления владельческих прав держателя. А во-вторых — наличие рядом с мелкими землевладельцами-крестьянами крупных землевладельцев из привилегированных сословий и буржуазии. Безусловно, имело место огораживание и захват общинных угодий как «законными методами» (триаж — выделение трети общинных земель помещику; по факту сеньор мог захватить и половину территории), так и по воле помещика. Не было единства мнений касательно общинных земель. Часть деревенских «верхов» желала сохранить коллективное владение и пользование общинными землями, т. к. вела экстенсивное, преимущественно зерновое, хозяйство. Фактически они уже прибрали на тот момент общинные земли к рукам, занимая их своим скотом в ущерб бедноте. Нижние же слои крестьянства, особенно беднота, добивались раздела, дабы получить хоть какую-то, но свою долю земли. Основная масса крестьян отстаивала общинные земельные порядки.

4. Крестьянские задолженности

Крестьянские задолженности подрывали хозяйство мелких крестьян перед революцией.

«Далее парцеллярная собственность. Крестьянин здесь одновременно и свободный собственник своей земли, которая является основным средством его производства, необходимым полем приложения его труда и капитала. При этой форме не уплачивается никакой арендной платы, следовательно, рента не выступает в качестве обособленной формы прибавочной стоимости, хотя в

странах, где вообще получил развитие капиталистический способ производства, она при сравнении с другими отраслями производства представляется добавочной прибылью, но такой добавочной прибылью, которая, как вообще вся выручка от труда, достается крестьянину»,

— пишет Карл Маркс в тридцать седьмой главе третьего тома «Капитала».

Далее:

«Пределом эксплуатации для парцеллярного крестьянина не является, с одной стороны, ни средняя прибыль на капитал, поскольку сам этот крестьянин мелкий капиталист, ни необходимость ренты, с другой стороны, поскольку сам он земельный собственник. Абсолютной границей для него как для мелкого капиталиста является лишь заработная плата, которую он, за вычетом собственно издержек, уплачивает сам себе. Пока цена продукта покрывает заработную плату для него, он будет возделывать свою землю, — часто вплоть до тех пор, когда покрывается лишь физический минимум заработной платы»².

Однако ростовщичество, повинности, десятина, налоги повсюду вели к гибели такого крестьянина, к его обезземеливанию. Лишившийся земли труженик села хотел заполучить её как срочный арендатор, но арендная плата росла быстрее, чем общий средний рост продовольственных цен.

Мы можем уловить две тенденции аграрного развития предреволюционной Франции: с одной стороны, процесс земельной концентрации, пауперизации и обезземеливания крестьянства, связанный с натиском «феодалской реакции», с развитием капиталистического уклада на основе крупных хозяйств. А с другой стороны, стабилизация и некоторый рост крестьянских землевладений и землепользования, которые связывались с развитием капиталистического уклада в крестьянском хозяйстве, способствовали дифференциации крестьянства.

5. Вопрос о доступном и дешёвом хлебе

Этот вопрос определил некоторые важные аспекты назревавшего в деревне социального взрыва. Свидетельство тому — многочисленные «хлебные бунты». Борьба за хлеб сталкивала широкие слои мелкого люда с частью третьего сословия, наживавшейся на дороговизне (спекулянты и т. д.).

Направления развития французского общества накануне революционных потрясений:

- Рост капиталистического уклада, усиление обмена между городом и деревней;
- Ослабление социального воздействия духовенства;
- Секуляризация сознания (снижение роли религии в сознании людей и в жизни общества), рост безразличия к религии;
- Конфликт крестьян с церковью по поводу десятины: множились отказы от её уплаты и судебные процессы на этой почве;
- Увеличение грамотности населения: между 1686-1690 и 1789-1790 гг. число грамотных мужчин выросло с 29 % до 47 %. Это повлекло за собой и некоторое распространение идей просвещения, буржуазной литературы и т. д.;
- Ослабление покорности сеньору, местной власти и церкви.

Эти тенденции вызывались обострением социального недовольства в крестьянской среде во второй половине 18 века. Общество, в т. ч. крестьянское, явно политизировалось.

Наиболее частая форма массового народного протеста во второй половине 18 века — прямая борьба за хлеб, продовольственное движение. Это выступление преимущественно малоимущих слоёв деревни, которые задевали интересы

феодаловладельцев хлеба и части буржуазии, верхов крестьянства.

Хотя капиталистические тенденции в сельском хозяйстве привели к противопоставлению «верхов» и «низов» деревни, разрушению единства сельской общины противостояли усилия «феодаловладельческой реакции», натиск сеньоров на общинные земли, процесс огораживаний, фискальный гнёт государства, которые заставляли бедных и богатых крестьян объединяться для отпора эксплуататорам. При каждом обострении дороговизны вспыхивала борьба за хлеб, а вслед за ней в повестку дня становилась общекрестьянская война против сеньориального строя. *«Объединение с народным движением, нанёсшим во второй половине июля 1789 года смертельный удар абсолютизму, обеспечило победу буржуазии»³*.

В 1786 году Франция заключает торговый договор с Англией о беспошлинной торговле. Последствия этого договора стали роковыми для монархии: падение промышленного производства из-за наводнения рынка дешёвыми английскими товарами, безработица, которая наметилась с конца 1787 года в хлопчатобумажном и шерстяном производстве и усилилась в 1788 году.

Но и этого было мало: из-за перепроизводства и низких цен на вино в 1778-1787 годах обнищало винодельческое население. В 1785 году разразилась засуха, эпизоотия (повальные болезни скота) и «фуражный голод», как следствие, дороговизна промышленного сырья. С 1770-х до 1787 года произошло относительное падение цен на хлеб в основных зерновых районах Франции. Вследствие Войны за независимость США начался «Хлопковый голод». Со второй половины 1788 года из-за природных условий хлеба произвели на

четверть меньше, чем в средние по урожайности годы. Следствие этого — рост дороговизны, достигший апогея в июле 1789 года. К весне 1789 года беднота уже голодала. В первой половине 1789 года заметно возросла смертность. В памятных заметках кюре (католические приходские священники) попадаются лаконичные записи: «...многие умерли от голода», «много было больных и умерших»⁴. Первые бунты начались ещё летом 1788 года почти одновременно со вспышкой сопротивления судебной реформе. Бунты имели в первую очередь продовольственный тип.

7 июня 1788 года — «день черепиц». Дело было в Гренобле. Члены местного парламента получили приказ о высылке. В их защиту восстали городские ремесленники, рыночные торговки вместе с жителями окрестных деревень. Восстание победило и парламент был возвращён в свой дворец, хотя королевские власти тоже показали зубы, выведя на улицы 2 пехотных полка. Подстрекатели (в Гренобле это была связанная с парламентом судебная челядь) использовали ненависть народа к налоговому гнёту. Всё дело в том, что оппозиционные парламенты выступали в роли защитников налогоплательщиков от произвола королевского фиска.

В течение 1788 года основным типом народных выступлений в городах и сельской местности был «бунт-препятствие», то есть попытка сорвать вывоз зерна из ближайшей округи.

К весне 1789 года широкое распространение получила более организованная форма коллективного действия — «народная таксация», т. е. принудительная продажа зерна по установленной народом цене. Часто такая таксация

осуществлялась во время «рыночных бунтов».

14, 17, 20 июня произошли бунты на рынке в Реймсе. Отряды по 500-700 человек, вооружённые чем под руку попадётся, в том числе сельхозинвентарём, совершали походы за хлебом на рынки, где устанавливали на него принудительно низкие цены. Помимо мужчин в этом движении участвовали и играли активную роль женщины и дети. К весне 1789 года стычки, угрозы бунтов и сами бунты стали повседневным явлением в деревенской жизни. 27 марта народ таксировал хлеб на рынке в Пон-Сент-Максансе, 28 марта вспыхнули волнения на рынке в Рамбуйе и т. д. Бурное народное движение поднялось в марте-апреле. Не во всех провинциях дело дошло до массовых выступлений, но брожение нарастало повсюду, множились локальные инциденты.

В конечном итоге, борьба за хлеб становилась борьбой между теми, кто был обделён хлебом, и теми, кто им обладал в избытке. И хотя деревенские «верхи» не испытывали недостатка в хлебе, амбары сеньоров и монастырей буквально ломались от него. Вскоре вопрос стал ставиться иначе: не только захватить хлеб, но и уничтожить механизм его присвоения. Походы за хлебом в монастыри и замки стали важным элементом антисеньориального движения. Именно они являются переходным звеном от продовольственных бунтов к антифеодальной войне. Уже к началу лета 1789 года вся система принуждения была расшатана народными, в том числе крестьянскими, движениями, что шло на пользу буржуазии.

Важную роль в политизировании крестьян сыграл процесс составления наказов

к выборам в Генеральные штаты и сам процесс выборов. Однако не следует преувеличивать эту роль. Бывало, что на собрания деревни из 230 дворов являлось только 8 жителей, а из 260 дворов — 16. Иногда собрание вовсе следовало за председателем.

Мартовские выборы 1789 года в Генеральные штаты приводили в движение уже озлобленные массы крестьян. Распри и противоборство в «верхах» способствовали подъёму народных низов. Каждый пытался тянуть на себя «одеяло крестьянства». Аристократическая оппозиция в этом вопросе не отставала и пыталась апеллировать к крестьянским массам, разжигать волнения.

Наказы сельских приходов к выборам в Генеральные штаты дают нам понимание крестьянской аграрной программы:

- Всеобщий протест против налогового гнёта и сословной пристрастности всей системы фиска;
- Превращение держания в свободную крестьянскую собственность;
- Без выкупа ликвидировать личные повинности и барщину;
- Проблема земли. Протест против концентрации землевладения и землепользования, против создания крупных ферм;
- Раздел общинных земель.

Революционизирующим фактором становились и сами записи пожеланий в наказ: они пробуждали ожидание перемен к лучшему. Масштабу надежд соответствовало и разочарование, когда Генеральные штаты за 2 месяца ничего не улучшили в жизни крестьян.

Ещё до революции в ходе многолетних судебных тяжб и конфликтов с сеньорами, крестьяне обращались к юристам, выходцам из семей местных буржуа; местами эти люди стали политическими лидерами крестьян. Весной 1789 года некоторые буржуа сельских местечек, нотариусы, адвокаты, медики и т. п. непосредственно возглавляли крестьян на выборах, а позднее — и в борьбе против сеньоров.

Единение буржуазии и крестьянства против старого порядка при направляющей роли буржуазии сложилось во время революционной ситуации. Однако в этом союзе не было гармонии стремлений и интересов. Например, буржуазия (не вся, но большая часть) выступала за выкуп феодальных повинностей, что было неприемлемо для крестьян. Нелюбовь большинства трудящихся деревни ко всем, кто имел значительные запасы зерна и хлеба, страх имущих перед лицом поднимающихся бедняков — только усугубляли ситуацию.

Весной — в начале лета 1789 года — имели место не менее 12 прямых нападений крестьян на замки сеньоров. К середине 1789 года напряжённость политических и общественных противоречий достигла апогея и привела к открытому взрыву. О восстании в Париже 11-14 июля в провинции стало известно 15-19 июля. Началась «первая жакерия». Хотя известие о взятии Бастилии и подтолкнуло крестьян к восстаниям, но объективно этот толчок уже был подготовлен (экономический кризис, безработица, дороговизна).

К примеру, в Эльзасе после 14 июля начались восстания и манифестации против муниципальной олигархии старого порядка в городах: в Страсбурге 21 июня, затем до 25 числа в Кольмаре, Саверне и др. Деревни поднялись с 25 июля.

Всего, по данным современника событий, только в провинции Франс-Конте 40 замков и дворянских домов испытали крестьянские нашествия, из них 2 были сожжены и 14 сильно разрушены. Церковь пострадала поменьше: один монастырь разгромили полностью, другой — сильно повредили, семь — «просто посетили».

Деревенские мятежи начинались, как правило, в понедельник. Воскресенье — нерабочий день. Традиционно все крестьяне прихода (ближайшей округи) собирались на воскресную мессу, что создавало условия для общения, обмена новостями и мнениями, принятия коллективных решений. Таким образом, «раз уж мы все здесь собрались», восстания начинались обычно либо сразу после богослужения, либо в понедельник. Сказал, что начинаю новую жизнь с понедельника, — сдержал слово. Мужик!

Кто ходит в гости к феодалам — тот поступает мудро. Крестьяне сжигали архивы сеньоров, в т. ч. те, которые хранились у нотариусов, требовали письменного отказа сеньора от его феодальных прав. Иногда сжигали и замок, а бывало, что самого сеньора. Хотя физическая расправа с феодалами была редка, в отличие от жакерии 1358 года и восстаний 17 века. Крестьяне в целом понимали, что «без бумажки ты букашка», и поэтому целенаправленно уничтожали вещественные воплощения феодализма (титулы — «тертье», замки и т. д.). Нередко звучало требование возместить ущерб за проигранные судебные процессы.

Таким образом, в различных районах Франции в последней декаде июля-начале августа 1789 года вспыхнули 7 значительных крестьянских восстаний: в

Верхнем, отчасти и Нижнем Эльзасе, Нормандии, Эно, во Франш-Конте, Маконне, в Доффине и Виваре. Пять из них (во Франш-Конте, Эльзасе, Маконне, Нормандии и Эно) предшествовали «великому страху». В Доффине и Виваре толчком к восстаниям явились дошедшие сюда токи паники «великого страха». Частой причиной паники оказался слух о разорении посевов злоумышленниками. В этом отражался страх хозяина, имевшего поле, перед неимущим, его лишённым.

В отличие от восстаний, родившихся из «великого страха», остальные не были спонтанным взрывом народных страстей. Они подготавливались «зачинщиками» в одной или нескольких деревнях.

Традиционная черта крестьянских восстаний — стремление силой увлечь за собой местных буржуа, нотариусов, кюре, а иногда даже и дворян: их присутствие должно было дать некоторую легитимность движению. Выступали, как правило, не все жители деревни, имелись колеблющиеся и пассивные. Отсюда ещё одна черта деревенских мятежей — желание вовлечь как можно больше людей, «взбунтовать» соседние деревни. Зачастую, хватало просто ударить в набат, показать, что все уже восстали, но иногда приходилось прибегать к силе, угрожать поджечь дома тех, кто не поддержит восстание. И, конечно же, отсутствие централизованного руководства: даже в пределах одного района почти отсутствовала связь и координация. Взаимопомощь, в основном, выражалась в силе примера. Тем не менее, восстания лета 1789 года оказались синхронными, и крестьянские усилия концентрировались вокруг главных целей: уничтожение сеньориального порядка и основанных на нём земельных захватов.

Одновременно с повсеместными восстаниями активизировались все формы активного и пассивного сопротивления: отказы платить десятину, феодальные повинности, налоги, массовая контрабанда, разрушение изгородей, коллективные потравы на узурпированных у общин землях, нашествия в леса, массовая охота, порубки, потравы на лесных посадках и т. д. Такое сочетание разных методов борьбы будет характерно для деревенской жизни вплоть до 1793 года, когда большое сельское восстание сойдёт с повестки дня вместе с сеньорией, которую оно похоронит.

Основные цели крестьян на первом этапе революции можно сформулировать так:

1. Поиск и уничтожение феодальных описей — «титулов» или «терье»;
2. Получить письменное отречение сеньора от феодальных прав.
Дело в том, что в части провинций действовало правило «нет сеньора без законного титула», а в другой — «нет земли без сеньора» (здесь требовалось письменное отречение);
3. Возвращение общинных земель, незаконно захваченных феодалами;
4. Требование возместить расходы проигранных судов, взысканных сеньорами штрафов.

На смену борьбе за хлеб, которая велась весной, пришла война против сеньориального строя. Хотя продовольственный вопрос и стоял остро, но восставали не только беднейшие слои деревни.

Политика Учредительного собрания совершенно не устраивала крестьян, т. к. не вела к облегчению их положения. 8 февраля 1789 года Феодальный комитет

представил Собранию проект «Общего декрета относительно феодальных прав», «отменённых без выкупа и объявленных выкупаемыми». 15 марта он был принят без существенных изменений. Феодальные права были поделены на личные и реальные (вещные). Личные — результат узурпации в смутные времена феодализма. Они подлежали безвозмездной отмене. Вещные же, по мнению законодателей, появились из уступок земли сеньоров держателям и являются результатом законной сделки. Их отмена — посягательство на частную собственность.

В ряде районов борьба приобрела постоянный характер: крестьянские восстания, подавленные, разбитые и рассеянные, вспыхивали вновь и вновь, невзирая на жестокость реакции. Как правило, крестьян провоцировало увеличение объёма мер для сбора повинностей. Зачастую, это были районы мелкого крестьянского хозяйства, где мелкая собственность сохранила большие позиции. Поэтому владельцы земли, которым было что терять, не могли примириться с несправедливыми, по их мнению, повинностями и силовыми мерами, которыми пытались обеспечить их сбор в полном объёме.

На Новый Год крестьянам решили преподнести подарок: с 1 января 1791 года отменена десятина. Но праздник их недолго длился: уже декретом 1-10 декабря, а затем новым законом 11 марта-10 апреля 1791 года, арендаторов и издольщиков обязали отдавать землевладельцу часть продукта, которая раньше шла на уплату десятины.

Восстания против десятины нарастали с приближением жатвы и после неё, когда приходило время уплаты десятины и шампара. Оно вновь разгоралось в

конце осени — начале зимы, когда истекали годовичные сроки уплаты повинностей (лето 1789 года, декабрь 1789-февраль 1790, лето 1790, октябрь 1790-февраль 1791, конец весны и лето 1791 года). Формы крестьянских действий 1790-1791 годов практически не изменились с 1789 года, хотя и проходили в иных районах.

Из новых требований зазвучало — подвергнуть тщательной проверке на подлинность «первоначальные» титулы сеньоров, дабы установить их права на взывание повинностей. Крестьяне полагали, что феодалы не смогут предъявить документы на большинство своих прав, а следовательно, они должны будут уплатить бывшим держателям незаконно взыванное. Это возмещение приведёт к значительному переделу собственности в пользу бедняков. Так обосновывали свою правоту крестьяне в беседах с посланниками Учредительного собрания Робеном и Годаром.

Восстания 1790-1791 годов оказались более организованными по сравнению с летом 1789 года; социальное единство было достаточно крепким в борьбе с сеньорами. Учредительное собрание прекрасно понимало, что сопротивление крестьян таит в себе опасность. Между маем 1790 года и концом сентября 1791 года вопрос о феодальных повинностях занимал одно из центральных мест. Ему было посвящено около 70 специальных декретов или отдельных статей в нормативных актах, касавшихся других вопросов. Но в основном это была детализация законов применительно к разным сторонам системы феодальных связей, уточнение порядка и процедур выкупных операций.

Не сказать, что жизнь сельских тружеников кардинально изменилась.

Улучшений для крестьянства оказалось немного:

1. Уничтожение почётных прав сеньоров, что вытекало из ликвидации сословных привилегий;
2. Учредительное собрание облегчило условия выкупа феодальных повинностей, принадлежавших «нации», желая ускорить поступления в казну выкупных платежей;
3. Запрет сеньорам отказываться от исполнения требований «бывших вассалов», держателей или цензитариев⁵ о предъявлении для проверки феодальных титулов (декрет от 15-19 июня 1791 года).

Остальные требования вроде замены натуральных платежей денежными были отвергнуты как недопустимые. Крестьянам предлагали либо смириться, либо умереть: в бунтовавшие районы посылали войска.

После бурного лета 1791 года народные волнения утихли осенью и в начале зимы, а возобновились с новой силой в конце зимы и весной 1792 года. Отказ крупной буржуазии последовательно решить аграрный вопрос оставался основным источником крестьянского негодования. Новые восстания начались в конце зимы и весной, а не в начале зимы, как предыдущие, т. к. к этому времени деревня прочувствовала общее обострение экономических затруднений (рост инфляции, дороговизны) и обострение политического кризиса.

Заметим, что продовольственный кризис не был связан с неурожаем, т. к. урожай 1791 года значительно превосходил урожай 1789 года. Главной причиной дороговизны стала инфляция. «Звонкая монета» фигурально таяла на глазах: к декабрю 1791 года ассигнат упал на 25 %, в январе следующего года

— на 32 %, в апреле — на 40 %. Трудности дороговизны усугублялись недостаточным снабжением рынков. Обострение нищеты оживляло неприязнь к богатым фермерам и делало нетерпимым сохранение феодальных прав.

Первые месяцы 1792 года обладали определёнными сходствами с обстановкой 1789 года: экономические затруднения, дороговизна, обострение политического кризиса, некоторые особенности общественной психологии (возбуждение, беспокойство, местные «страхи», являвшиеся время от времени). Вместе с тем, завершался третий год революции: соотношение классовых сил и степень революционной борьбы претерпели изменение за истекший период.

Противником номер один для крестьян оставался бывший сеньор, дворянин, эмигрант, т. е. аристократы. Однако углубление революции привело к новому размежеванию. Среди противников бунтовавших крестьян появились и новые категории лиц. Прежде всего, «фанатики» — неприсягнувшие конституции священники. Но они преследовались не за своё отношение к духовенству (земля у церкви уже была отнята, а десятина в её пользу отменена), а как сторонники заговорщиков-аристократов. Между тем, к «аристократам» стали относить и всех «подозреваемых» в «неблагонадёжности», т. е. сторонников старого порядка, в их числе и часть богатых крестьян, буржуазии и т. д.

Первая реакция на восстания у Законодательного собрания всегда была — «казнить, нельзя помиловать». Но уже к весне 1792 года некоторые законодатели решили пойти на уступки, вновь поставив вопрос о феодальных повинностях. Причина таких действий ясна: обострение политической ситуации, угроза, а затем и начало войны.

На протяжении всего первого периода революции каждого нового шага в разрушении сеньориального строя крестьянам приходилось добиваться с оружием в руках, и каждое достижение оказывалось полумерой. Например, результат «первой жакерии» (лето 1789) — декреты 4-11 августа, результат «второй жакерии» (зима 1789/1790) — декреты марта и мая 1790, «пятой жакерии» (весна 1792 года) — декрет 18 июня. Последний оказался довольно скромным: отменялись без выкупа «случайные» феодальные права, взимавшиеся при перемещении владений из рук в руки, но такие повинности сохранялись, если сеньор мог удостоверить их происхождение подлинными документами от земельной покупки. К несчастью для правящей группировки буржуазии, уступка запоздала и уже не устраивала крестьян.

В восстаниях первой половины 1792 года произошло наибольшее вовлечение крестьян в борьбу на стороне революции. Это стало промежуточным звеном между крестьянским движением 1789-1790 и 1793-1794 годов. Начался новый акт «войны против замков»: но на сей раз не только против бывших сеньоров, неприсягнувшего духовенства, «аристократов», но и вообще всех «подозрительных», а также против умеренных - стоящих у власти. Дороговизна и падение реальных доходов способствовали выходу борьбы за хлеб на первый план. Выработанные в это время способы решения продовольственной проблемы вскоре станут элементами якобинской диктатуры. Требования о земле также не оставались забытыми: бедные крестьяне всё чаще стали призывать к разделу общинных земель. «Жакерия» 1792 года охарактеризовалась сближением крестьянского движения с городской буржуазной демократией в районах восстаний.

Но опять завоевания крестьян оказались скудными: без выкупа отменены лишь «случайные» феодальные повинности; подготовлен, но не принят закон о разделе общинных земель, продлено действие закона о рассрочке при покупке национальных имуществ. Крах фельянов (конституционных монархистов) становился неизбежным в результате крестьянской войны. Высший подъём этого движения пришёлся на март-начало мая 1792 года.

Результаты сопротивления народных масс можно представить в числовом выражении: В 1725 году прямых налогов было собрано на 87,5 миллионов ливров, а косвенных — на 99 миллионов. В 1788 прямых уже собрали 179,3, а в косвенных — 243,5 миллионов ливров. Если в 1788 году было уплачено косвенных налогов на сумму 205 миллионов ливров, то в 1790 — чуть больше 32 миллионов, а в 1791 — 21,5 млн. Всё это демонстрировало полный крах государственного аппарата и, в частности, налоговой системы. Хотя фиаско прямых налогов и не приняло масштабов падения косвенных, всё же являлось достаточно ощутимым: в 1790 году из общей суммы прямых налогов в 256 млн ливров (включая введённое революцией обложение привилегированных) удалось собрать, в конечном счёте, 150 миллионов.

К сентябрю 1791 года Учредительное собрание приняло пересмотренный текст Конституции, а 13 сентября её одобрил король. Но уже 10 августа 1792 года едва установившийся конституционный строй смела волна народного гнева.

Падение сторонников конституционной монархии (богатейшая верхушка класса буржуазии) и переход власти к торгово-промышленной буржуазии способствовали новым шагам в решении аграрного вопроса:

- Летом 1792 года приняли решение о секвестре эмигрантских земель;
- Крестьяне заставили законодателей заговорить о разделе общинных земель, и после 10 августа 1792 года этот вопрос сдвинется с мёртвой точки.

Не прошло и двух недель с момента падения монархии, как аграрное законодательство Учредительного собрания о феодальных повинностях оказалось выброшенным на свалку истории. 16 августа на трибуне собрания дважды выступали представители сельских коммун. Посыл их речей таков: крестьяне «всё ещё являются жертвами остатков феодализма», а их требование — отмена всех повинностей, не подтверждённых документами об уступке земли.

Уже 20-22 августа прошёл декрет «О способе последовательного и отдельного выкупа случайных повинностей и постоянных бывших феодальных повинностей». Сей нормативно-правовой акт позволил отдельно выкупать постоянные и случайные повинности. Хотя это было шагом навстречу крестьянству, но 25-28 августа миру явился новый декрет, в котором говорилось:

«Все вообще сеньориальные права, как феодальные, так и цензуальные, сохранённые предыдущими законами или объявленные выкупаемыми, каковы бы ни были их природа и наименование, в том числе и те, которые могли быть не упомянуты в вышеупомянутых законах или в настоящем декрете... уничтожаются без всякого вознаграждения, если только не будет доказано, что они имеют своим источником первоначальную уступку земли».

Упомянутый декрет можно считать апогеем решения вопроса о феодальных повинностях в рамках сугубо буржуазных воззрений, без какого-либо посягательства на «священную частную собственность». Презумпция в пользу сеньора — основа законодательства Учредилки — была осуждена и ликвидирована.

«Всякая повинность считалась результатом узурпации, если не доказано противное»⁶.

Нет достаточных оснований, чтобы судить, насколько в действительности продолжали исполняться феодальные права. Факт в том, что число выкупных платежей резко упало, а местами даже сошло на нет. Аналогичная ситуация произошла и с уплатой повинностей.

С развитием революции становились лаконичнее и декреты об отмене феодальных повинностей: декрет от 15-28 марта 1790 года состоял из 61 статьи, от 20-22 августа 1792 года — из 29, от 25-28 августа 1792 — из 20, а якобинский декрет от 17 июля 1793 — всего из 12 статей.

С весны 1792 года характерные черты «войны против замков» определялись уже не столько весомостью уцелевших остатков феодального строя, сколько опасением реставрации прежнего порядка в результате иностранной интервенции, заговоров эмигрантов и неприсягнувших священников. События лета и осени 1792 года — последняя крупная вспышка массового движения крестьян против контрреволюции.

В июле 1792 года начал нарастать народный гнев. Помимо волнений против

шампара⁷ и десятины, в Нижней Шаранге и Ландах произошли первые случаи народного террора. Присланный из Кобленца граф Сайян поднял здесь мятеж, что вызвало мобилизацию народа, а затем и народные репрессии, в которых далеко не последнюю роль играло крестьянство. 12 июля граф Сайян вместе с тремя соучастниками были пойманы и отправлены в город Ле-Ван (департамент Ардеш). По пути отряды деревенской национальной гвардии присоединялись к конвою. Сразу же после прибытия в город разразился самосуд над этой «великолепной четвёркой»: они оказались растерзанными народом, а головы их, водружённые на пиках, пронесли по городу. Подобные события оказались прелюдией к бунтам и расправам, последовавшим за парижским восстанием 10 августа и проходившим вплоть до октября. Массовый самосуд над реакционерами, в том числе и осуждёнными, разорение и нападения на замки эмигрантов и «подозрительных» — характерная черта данного периода революции.

С июля по середину октября 1792 года произошло около 45 крестьянских выступлений. Девять из них — против феодальных повинностей и десятины, остальные — народные репрессии; в том числе 17 — против конкретных лиц, 19 — против замков и домов дворян, эмигрантов и всех «подозрительных». «Шестая жакерия» имела тесную связь с общеполитическим кризисом и национально-патриотическим подъёмом этих месяцев. Главный мотив походов в замки и дома феодалов уже был не изъять и сжечь титулы, а найти засевших там реакционеров и хранящееся оружие. Однако не стоит думать, что массовые движения, связанные с уничтожением повинностей, прекратились: крестьяне продолжали требовать прилюдного сожжения документов, подтверждавших отменённые феодальные права, дабы бывшие сеньоры в будущем не смогли бы

сделать «финт ушами», не провернули реставрацию. Часто крестьяне самостоятельно выполняли свои требования.

«Стихийный народный террор (из которого вырос потом террор якобинский) родился, что касается крестьянства, не из собственно аграрного движения, но прежде всего, как массовая реакция на усиление контрреволюционного натиска и рост иностранной угрозы. Характерно, что почти все случаи народных расправ в эти месяцы связаны с набором волонтёров и прошли с их энергичным участием»⁸.

Волонтёры полагали, что «собранные для того, чтобы отправиться убивать врагов отечества, они сделают благое дело, начав с тех, которые оказались у них под руками»⁹. Причина террора — вторжение иностранных войск и контрреволюционные бунты как следствие страха за возвращение старого порядка.

К середине октября серия массовых выступлений прервалась, политический кризис ослаб, поскольку победа, одержанная французскими войсками при Вальми, отодвинула угрозу интервенции, а созыв Конвента внушал новые надежды. Конвент, в отличие от Учредительного и законодательного собраний, не стал создавать отдельный комитет феодальных прав. Данный вопрос передали под юрисдикцию законодательного комитета.

Заметим, что на данном этапе борьба против феодального строя перестала быть центральной, хотя ещё и не сошла с повестки дня. Однако улучшение положения собственников земли ещё не меняло участи арендаторов, которые продолжали платить десятину землевладельцам, что вызывало бурный протест

в народных низах.

Владельцы наделов правдами и неправдами пытались переложить на половников¹⁰ ещё и половину налогов в компенсацию десятины. *«Большая часть арендаторов и половников — говорится в протоколе директории департамента от 12 февраля 1793 года, — ...считает, что десятины и земельные ренты, оговоренные в арендных договорах, заключённых до издания этих законов, также отменены».* Эту проблему не смогут решить даже якобинцы.

Поначалу Гора проявляла ещё меньше интереса к аграрному вопросу, чем Жиронда. Но в апреле 1793 года в их политике произошёл значительный поворот: была сформулирована программа по аграрному вопросу. Её основное содержание таково:

- Раздел общинных земель;
- Запрет торговли валютой;
- Раздел невозделываемых земель;
- Продажа земель эмигрантов мелкими участками.

Якобинцы *«пошли на сближение с секционным движением, приняли требование о введении твёрдых цен и 4 мая заставили Конвент декретировать „первый максимум“.* Эта чрезвычайная мера была уступкой городским санкюлотам, но она явилась также ответом и на требования деревенских низов (напомним, что впервые вопрос о максимуме был чётко поставлен в Конвенте 19 ноября 1792 года петицией избирательного собрания департамента Сена-и-Уаза, на котором главную роль играли представители именно сельских коммун»¹¹.

А тем временем революция углублялась: крах жирондистов был не за горами. За период с июля-августа 1792 года до середины 1793 года требования крестьян тоже не оставались без изменений. Хрупкое социальное единство крестьянства начало рассыпаться в пепел. Часть из них разочаровалась в аграрной политике и отошла от революции или вообще выступила против. За период с июля по октябрь 1792 года произошла последняя крупная вспышка «войны против замков». Августовское аграрное законодательство (декреты 16, 20-22, 25-28 августа) покончило с попытками компромисса с феодальным строем: крестьянское держание объявили свободной собственностью, а феодальные повинности — результатом узурпации, «злоупотребления феодальным имуществом». К середине 1792 года уравнительные требования крестьян обрели достаточную силу и встали в повестку дня. Важно иметь в виду, что требования крестьян не были одинаково радикальными: если середняки уже, в целом, оказались готовы принять существующее положение дел, то для бедноты оно всё ещё являлось неприемлемым.

Взяв власть в свои руки, якобинцы быстро решили три проблемы:

1. Вопрос о продаже эмигрантских земель (декреты 3 июня, 25 июля 1793 года);
2. Проблему раздела общинных земель (декрет 10 июня 1793 года);
3. Вопрос о сожжении феодальных титулов (декрет 17 июля 1793 года).

Характерно, что приходя к власти, каждая последующая группировка буржуазии старалась получить поддержку крестьянства. В случае с монтаньярами, санкюлоты и крестьяне стали опорой действующей власти.

Знаменитый декрет о полной отмене феодальных прав был принят якобинским

Конвентом 17 июля 1793 года. Статья 1 гласила:

«Все бывшие сеньориальные платежи, цензуальные и феодальные повинности, как постоянные, так и случайные, даже сохранённые декретом 25 августа, отменяются без вознаграждения»¹².

В статье 2 сказано:

«Из действия предыдущей статьи исключаются чисто поземельные ренты и платежи, не имеющие феодального характера»¹³.

Этот же нормативный акт наложил запрет и на хранение документов, подтверждающих феодальные титулы. Нарушителей ждала каторжная тюрьма. Законодательство якобинской диктатуры — это, без всяких сомнений, максимум, чего могли добиться крестьяне в рамках буржуазной революции. Но, несмотря на это, новое законодательство ещё не могло полностью удовлетворить земельные требования неимущих и малоимущих слоёв деревни.

Монтаньяры прекрасно понимали: мало издать декрет, необходимо ещё и обеспечить его исполнение. Новое законодательство задевало очень широкие слои населения и вызывало сильную реакцию, поэтому для предотвращения саботажа приведение в исполнение декрета 17 июля поручили муниципалитетам в обход всех промежуточных административных звеньев.

При якобинской диктатуре уравнительное движение крестьян, оказывавшее определённое влияние на политику Конвента по вопросу о земле, достигло наибольшей силы. Требования крестьян продолжали строиться на основании

проблем предыдущих лет, хотя, конечно, корректировались в связи с изданием новых законов.

Действия якобинцев были направлены на обеспечение наделами наиболее обездоленных сельских тружеников. Например, декреты от 2 февраля и 4 нивоза II года республики (22 ноября и 24 декабря 1793 года) оказались направлены на облегчение крестьянам приобретения земель из фонда национальных имуществ. Порядок выкупа земельных угодий эмигрантов (дробление на участки, рассрочка при уплате выкупных сумм и т. д.) распространили на все национальные имущества.

Декреты 8 и 13 вантоза (26 февраля и 3 марта 1794 года) усилили противоречия в среде якобинцев. Вантозскими декретами полагалась передача имущества врагов революции в собственность Республики. Вскоре после их принятия началась разработка проекта наделения землёй всех неимущих патриотов. Осуществление упомянутого проекта означало бы значительное перераспределение имущества, так как минимальная оценка «подозрительных» выдаёт цифру в 70 тысяч человек. Конечно, реализация вантозских декретов не ликвидировала бы крупное землевладение, но могла привести к облегчению участи малоимущих слоёв деревни. Осуществление поставленных задач наткнулось на саботаж, что, в конечном итоге, не позволило реализовать декреты должным образом.

Хотя якобинцы очень многое сделали для улучшения положения бедноты, не были удовлетворены многие требования типа раздела крупных владений в аренду по трудовой норме, распределения среди мелких крестьян имуществ за

небольшую ренту, улучшения условий аренды, ликвидации генерального фермерства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так какова роль крестьянских завоеваний революционной эпохи для последующего буржуазного развития Франции? На этот поставленный нами ещё в самом начале вопрос можно ответить однозначно: борьба крестьянства способствовала ликвидации феодализма во всех его проявлениях, тем самым способствуя развитию капитализма. В результате перераспределения земли выросло количество фермеров, что привело к углублению капиталистических отношений в деревне. Владимир Ильич Ленин в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» по этому поводу¹⁴ пишет:

«Ссылаются постоянно на героический патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792—1793 годах. Но забывают о материальных, историко-экономических условиях, которые только и сделали эти чудеса возможными. Действительно революционная расправа с отжившим феодализмом, переход всей страны, и притом с быстротой, решительностью, энергией, беззаветностью поистине революционно-демократическими, к более высокому способу производства, к свободному крестьянскому землевладению — вот те материальные, экономические условия, которые с „чудесной“ быстротой спасли Францию, переродив, обновив её хозяйственную основу»¹⁵.

В конце статьи мы остановились на том, что деревенским низам не удалось во времена якобинской диктатуры получить широкий доступ к земле или хотя бы

облегчить своё положение арендаторов и издольщиков. Но почему? А причины следующие:

- Противоречивость социальной природы «якобинской буржуазии», из чего вытекала и непоследовательность социальной политики. Хотя якобинцы и являлись эгалитаристами, то есть сторонниками создания «общества равных возможностей», но всё же умеренными, в рамках незыблемости и неприкосновенности частной собственности. Поэтому в деревне наиболее близки к якобинцам были середняки и даже зажиточные крестьяне. Эти группы не отвергали уравнительные требования, но проявляли осторожность в их отношении;
- В якобинской политике чётко прослеживается тенденция защиты собственности и её владельцев от «аграрного закона», нанимателей от сельских (да и вообще любых) рабочих (пример тому — знаменитый закон Ле Шапелье, который запрещал рабочие союзы);
- Параллельно шла уравнительная линия. Во многом из-за противоречия между этой линией и «незыблемостью священной частной собственности» так и не удалось реализовать дробление национальных имуществ, выделение по одному арпану каждой неимущей семье; «неимущие патриоты» так и не получили своё вознаграждение в виде доли имущества врагов революции.

Для осуществления уравнительной линии требовалось сломить сопротивление буржуазии как в Париже, так и в провинциях, преодолеть бездеятельность и саботаж местных властей, оппозицию в центральной администрации и Конвенте. Решение по продовольственному вопросу является частью этой линии, но его приняли в силу давления и крестьянства, и городских санкюлотов.

Более того, принято оно было ещё и из-за тяжёлого военного положения. Во многом, из-за того, что этого требовало военное время, что заставляло буржуазию идти на уступки, дабы в результате поражения в войне не потерять всё имущество.

В какой мере крестьяне добились решения аграрного вопроса?

- Все крестьяне отвергли компромисс со старым порядком в вопросе о земле. Они довели дело ликвидации феодального порядка до победного конца, способствовали уничтожению сословного неравноправия и остатков внеэкономического принуждения (речь о якобинском декрете 17 июля 1793 года). В борьбе обрели они право своё на юридическую свободу; а часть крестьянства, обладавшая до революции несвободной собственностью (держанием), стала свободными владельцами земли;
- Общинам вернули незаконно отнятые у них участки земли;
- Церковные земли сменили собственников;

В целом, изменения за годы революции привели к укреплению и расширению позиций земельной собственности крестьян и их хозяйства. Свободное крестьянское хозяйство стало широкой основой для становления капиталистических порядков в деревне. Один из результатов революции — оформление двух типов буржуазной собственности на землю: крестьянской (её площадь увеличилась за время революционных потрясений) и крупной собственности бывших дворян (её площадь уменьшилась), а также буржуазии. Крупное фермерство укрепилось, так как зачастую именно зажиточное и богатое крестьянство покупало распродававшиеся национальные земли.

Произошло «Укрепление крестьянской земельной собственности и хозяйства». Но крестьянству так и не удалось освободиться полностью от обременительных рент.

Однако в период с термидора до брюмера пошло наступление на крестьянские завоевания. С упадком революции сменились и лозунги на «конец беззакониям санкюлотизма», «страна, управляемая собственниками». Начался откат достижений и завоеваний: пересмотр законодательства, наступления на уже полученные земли: часть завоёванной земли была отнята назад, вопрос о разделе общинных земель пересмотрен, проведённые якобинцами конфискации земель также не избежали сомнений в правильности, вопрос о поземельных повинностях (рентах) вновь вернулся в повестку дня. Конечно, знаменитый декрет 17 июля 1793 года пытались пересмотреть не один раз, но эти потуги так и не были удовлетворены. После поражений на поприще борьбы за отмену указанного декрета его противники решили пойти другим путём: путём сужения применения закона.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Адо А. В. Крестьяне и Великая французская революция: крестьянское движение в 1789-1794 гг. М.: издательство МГУ. 1987. Издание 2-е, переработанное и дополненное. ↩
2. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Сочинения. Издание второе. Том 25 часть II. Страница 182. ↩
3. Адо А. В. Указ. соч. ↩
4. Адо А. В. Указ. соч. ↩
5. Цензива – это преобладающая форма крестьянского земледелия во Франции. Суть её такова: крестьянин, обрабатывавший землю (цензитарий), не был её собственником. Этот надел принадлежал помещику, который за пользование землёй взимал плату — ценз или чинш, то есть это постоянный невыкупаемый оброк. ↩
6. Адо А. В. Указ. соч. ↩
7. Шампар — это хлебный оброк. Обычно он составлял от одной двадцатой до одной шестой снятого урожая, хотя временами доходил и до половины. ↩
8. Адо А. В. Указ соч. ↩
9. Цитата П. Карона в книге Адо А. В. Крестьяне и Великая французская революция: крестьянское движение в 1789-1794 гг. М.: издательство МГУ. 1987. Издание 2-е, переработанное и дополненное. ↩
10. Половники работали на участке землевладельца, отдавая ему от трети до половины собранного урожая. ↩
11. Адо А. В. Указ. соч. ↩
12. Адо А. В. Указ. соч. ↩
13. Адо А. В. Указ. соч. ↩
14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Пятое издание. Том 34, страницы 151-199. ↩

15. Там же. С. 195. ↩